

Некоторое время назад на страницах «Вестника Чернобыля» уже упоминалось о создании некоего предприятия на базе «Объекта «Укрытие» в рамках ПО «Чернобыльская АЭС». Один из авторов материала подчеркивал, что, дескать, опять создают дойную корову, раздувают штаты, придумали больше сотни руководящих должностей с солидными окладами и т. д. А что же на самом деле?..

Специальные корреспонденты газет «Вестник Чернобыля» и «Импульс» встретились с директором предприятия «Объект «Укрытие», заместителем генерального директора ПО «Чернобыльская АЭС» по ликвидации последствий аварии В. Г. ШЕРБИНОЙ.

— Владимир Григорьевич, какой необходимость вызвано создание предприятия, которое Вы возглавили, что за задача будет выполнять его коллектив?

— Сейчас уже стало ясно, что этап научно-исследовательских работ, который проводился на объекте «Укрытие» учеными различных институтов и, в первую очередь, Комплексной экспедиции Института атомной энергии им. И. В. Курчатова, в принципе, завершен. Необходимая информация получена и теперь нужно сосредоточить все усилия на инженерном претворении в жизнь тех рекомендаций, которые выданы наукой. То есть, обеспечить безопасную эксплуатацию объекта «Укрытие» и его консервацию. Это первая задача. Вторая задача — продолжение дезактивации оборудования станции и на территории промплощадки. Третья — дезактивация и создание безопасных условий проживания в г. Славутиче. И четвертая — это ретроспективный анализ доз облучения, полученных участниками ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в 1986 году.

— Какими силами и возможностями Вы располагаете? Штаты, техника, оборудование, финансирование?

— Наше предприятие создано в составе ПО «Чернобыльская АЭС». Персонал привлекается в основном со станции. Это квалифицированные, опытные люди, хорошо зарекомендовавшие себя в период ликвидации последствий аварии, на эксплуатационных работах. Рассчитываем привлечь для работы крупных специалистов с предприятий нашей отрасли, из научных организаций и готовы даже пойти на то, чтобы они работали вахтовым методом. То, что они не будут проживать в г. Славутиче, в данном случае

препятствием для приема на работу не будет.

— Но все же, сколько человек будет работать на предприятии «Объект «Укрытие»?

— До 1990 года на объекте работало, если не учитывать работников СМУ, которые переданы НИО «Приять», где-то 2,5 тысячи человек. Это сотрудники Комплексной экспедиции ИАЭ им. И. В. Курчатова, военнослужащие и персонал реакторного цеха № 4 Чернобыльской АЭС. Теперь предполагается оставить для работы на аварийном блоке около 1200 человек и при этом полностью отказаться от помощи военнослужащих. Это непростое решение, поскольку из тех 2,5 тысячи человек, две тысячи менялись четыре раза в году. То есть, исходя из дозозатрат, на блоке ежегодно работало 10 тысяч человек. Теперь люди меняться не будут. И в полный рост встает проблема переоблучения персонала, чего допускать нельзя.

Финансирование работ на аварийном блоке остается на том же уровне, что было и до создания нашего предприятия. С учетом всех организаций, которые будут привлечены для работ на объекте «Укрытие», ежегодно мы будем тратить около 85 миллионов рублей.

Наша техническая вооруженность — это те механизмы и машины, которые были разработаны в процессе ликвидации последствий аварии. Однако надо сказать, что в этой части пока больше обещаний, чем реальных дел. Поэтому, одной из главных задач нашего коллектива будет создание целого набора дезактивационных устройств, механизмов, методик, которые должны позволить

продолжить ликвидацию последствий аварии и на четвертом блоке, и на территории станции с минимальными дозозатратами персонала. Мы надеемся, что те разработки, которые уже сделаны специалистами, помогут нам в решении этой задачи.

— Насколько понимаем, отныне объект «Укрытие» переходит под

полную юрисдикцию ПО «Чернобыльская АЭС» и, в частности, Вашего предприятия? Вы будете его полными хозяевами и Вы же будете нести полную ответственность за все на объекте происходящее?

— Да, мы будем единственными хозяевами со всеми вытекающими отсюда правами и ответственностью. Однако у нас будет, да он и есть, научный руководитель — Институт атомной энергии им. И. В. Курчатова, который определяет всю научную политику на объекте. У нас будет генеральный проектировщик — ВНИПИЭТ, который расположен в Ленинграде.

— Значит, Институт им. И. В. Курчатова будет только научным руководителем? А его Комплексная экспедиция уходит с объекта?

— Нет, все исследования, связанные с изучением ядерных, физических аспектов объекта «Укрытие», будут проводиться этим коллективом своими силами. Мы же обязаны обеспечить им безопасные условия труда, организацию работ и финансирование. А в выборе направлений работ, определении их объема курчатовцы самостоятельны.

— Коллектив производственного объединения «Спецатом», мы знаем, занимался разработкой техники для работ в «Саркофаге». Теперь все это становится ненужным?

— Все разработки ПО «Спецатом», доведенные до практических результатов, до возможности использования, будут нами задействованы. В этой части мы с ними очень тесно сотрудничаем.

— У руководства ПО «Спецатом» были предложения и проработки по демонтажу объекта «Укрытие» до «зеленой лу-

жайки». Как Вы к этому относитесь?

— Существует две позиции по дальнейшей судьбе объекта. Первый вариант — это строительство объекта «Укрытие-2». Второй — разобрать «Укрытие» и его начинку до «зеленой лужайки». Это очень сложный вопрос. Речь идет об огромных затратах, об опасности

для окружающей среды. Так что выбор может быть сделан только на уровне правительств республики и Союза, на основе анализа мнений всех крупнейших научных авторитетов страны. Здесь никакой авантюризм, никакой авторитарный нажим, никакое своеволие не должны иметь места. Нужен четкий, взвешенный научный и инженерный анализ с учетом реально достигнутых возможностей нашей науки и техники, а также того, что дозы облучения персонала должны быть минимальными. Подход, которым мы пользовались в 1986 — 1988 годах (достижение цели любой ценой), теперь не проходит.

— Говорят, что проект «Укрытие-2» стоит около миллиарда? А Ю. Н. Самойленко, генеральный директор ПО «Спецатом», стоимость разборки «Саркофага» до «зеленой лужайки» определил в 1,5 миллиарда рублей. Здесь затраты на выборку активной зоны, разборку самого «Укрытия», вывоз и захоронение отходов, приобретение и разработку необходимой техники и технологии, оплату труда. Так ли это?

— Это реальные цифры. — Скажите, Владимир Григорьевич, а НПО «Приять» будет теперь иметь какое-либо отношение к объекту «Укрытие»?

— К работам внутри самого объекта «Укрытие» НПО «Приять» отношения иметь не будет. Но нельзя забывать, что «Приять» несет ответственность за всю зону в целом. Поэтому, естественно, что ПО «Чернобыльская АЭС», в том числе и наше предприятие, как его часть, будет тесным образом взаимо-

(Окончание на 2 стр.)

ПОКА НЕ НАСТУПИЛО ВРЕМЯ „Ч“

ПОКА НЕ НАСТУПИЛО ВРЕМЯ „Ч“

(Окончание. Начало на 1 стр.)

действовать с НПО «Припять». Я вижу сотрудничество по таким направлениям, как контроль за тем, чтобы работы на объекте «Укрытие» не сопровождались радиоактивным загрязнением территории, использование могильников «Припять» для захоронения РАО с четвертого энергоблока, использование техники и технологии предприятия «Вектор» (если оно будет создано) для переработки и компактирования РАО. Мы обязательно будем использовать опыт спецпредприятия «Комплекс», входящего в НПО «Припять», по проведению дезактивационных работ. Без базы НПО «Припять» нам не обойтись при проведении работ по дезактивации территории станции и г. Славутича. Без использования инфраструктуры, созданной НПО «Припять» в 30-километровой зоне, будет невозможно обеспечить нормальную жизнь персонала, который будет работать у нас по вахтовому методу. Так что без сотрудничества нам не обойтись.

— Если будет принято решение о закрытии Чернобыльской АЭС, предприятие «Объект «Укрытие» останется?

— Я не любитель строить догадки. Единственное, могу сказать о том, что какие бы сроки не были установлены по закрытию ЧАЭС, а точнее, по выводу из эксплуатации энергоблоков станции, персонал выполнит все безоговорочно. Это — общее мнение подавляющего большинства нашего персонала. Прямой связи между проблемами вывода из эксплуатации энергоблоков станции и проблемами обеспечения безопасности и консервации объекта «Укрытие» я не вижу. Хотя на вопрос, будет ли использован опыт, накопленный при работах на объекте «Укрытие» при выводе из эксплуатации энергоблоков ЧАЭС, можно ответить положительно. А вот в каком объеме — это покажет время.

— Весной этого года в печати промелькнули сообщения о том, что на объекте «Укрытие» смон-

тирована и запущена в действие система пылеподавления. И вот стало известно, что на днях эту самую систему приняли в эксплуатацию. Это надо понимать так, что первое сообщение не соответствовало действительности? И второй вопрос: как проходила приемка системы пылеподавления, кто входил в приемную комиссию?

— Да, в мае этого го-

да достаточно толково выполнена. Однако в ходе приемки был выявлен ряд недостатков, которые представители станции потребовали устранить. К сожалению, в этот период Комплексная экспедиция Института атомной энергии им. И. В. Курчатова уже отошла от вопросов эксплуатации объектов, а наше предприятие еще не было создано. Так и вышло, что по-

да на объекте «Укрытие» была смонтирована система пылеподавления. Ее функция заключается в том, чтобы при необходимости впрыскивать пленкообразующий раствор в шахту реактора аварийного блока. Этот раствор захватывает пыль, полимеризуется и радиоактивные частицы не поднимаются до тех пор, пока пленка не разрушится. Это хорошая идея и бы-

торопить проектировщиков, которым было поручено подготовить проект переделок, оказалось некому. И этот проект был готов только в августе. В это же время был подписан приказ о создании нашего предприятия и мы взялись за доведение системы до кондиции вместе с монтажниками и строителями НПО «Припять». Сегодня все дефекты и недоделки уstra-

нены. Рабочая комиссия под председательством главного инженера предприятия «Объект «Укрытие» В. В. Гриценко и в составе представителей от монтажников, строителей, технической инспекции ЦК профсоюза, Госатомэнергонадзора, Госсапнадзора проверила ее в действии и приняла. Мелкие недостатки, которые выявили в ходе приемки, устранили в течение нескольких дней, и 3 октября было проведено, по нашему мнению, окончательное испытание.

— Значит, с мая по август система пылеподавления на аварийном блоке не работала? Не говорят ли это о том, что все мы в этот период подвергались повышенной опасности? Работники ЧАЭС, г. Славутича, окружающих районов, Кисна, 30 километровой зоны?

— Надо сказать, что длительный период времени аварийный блок эксплуатировался вообще без этой системы. Сейчас возникла необходимость в ней. Почему? Дело в том, что происходит разрушение бетона и появляется большая пылеобразующая компонента. Вот и встал вопрос о системе пылеподавления. Пока угрожающей ситуации нет, но и в будущем разрушение бетона и конструкций блока с образованием большого количества мелкодисперсной пыли с очень высокой радиоактивностью будет прогрессировать. И система действительно нужна для периодического пылеподавления. Но пока, я хочу подчеркнуть, у нас запас времени есть. Час «Ч» еще не наступил.

— Владимир Григорьевич, в начале нашего разговора Вы упомянули, что предприятие «Объект «Укрытие» будет отвечать за радиационную безопасность в г. Славутиче. Какая здесь связь?

— Да, в обязанности предприятия «Объект «Укрытие» будет входить и ответственность за радиационную безопасность в г. Славутиче. Ведь она обусловлена последствиями аварии.

Юрий ДРОНЖКЕВИЧ,
спец. корр. «Вестника
Чернобыля».

Виктор ДЕМЕНЕВ,
спец. корр. газеты
«Импульс».